

В Яшмовом пруду Небесного Двора звенела музыка, струилась эфирная дымка, а небесные девы кружились в танце, услаждая взор собравшихся небожителей.

Хаожи, однако, не обращал внимания на празднество. Его куда больше занимал Небесный император Хаотянь, восседавший на главном троне. Хаожи не мог понять почему, но в поведении Хаотяня ему чудилось что-то странное, неуловимое и тревожное.

Сидевший рядом Сыбусян, заметив состояние спутника, с недоумением прошептал:

— Маленькое Солнце, ты на что уставился? Разве этот золотой человечек наверху стоит такого внимания? Кстати, попробуй этот персик, я еще никогда не ел ничего вкуснее!

Сыбусян протянул Хаожи огромный плод бессмертного персика. Говорил он довольно громко, и, поскольку в Яшмовом пруду собрались лишь высшие божества, многие услышали его слова. Взоры небожителей обратились к Сыбусяну и Хаожи. Заметив их явный звериный облик, гости начали перешептываться.

Впрочем, Хаожи, желая избежать неприятностей, подобных тем, что случились у Южных Небесных врат, не стал полностью скрывать свою ауру Золотого Бессмертного Дало. Почувствовав мощь, исходящую от него, собравшиеся присмирели. Но, как и везде, здесь нашлись свои наглецы.

Вперед вышел молодой на вид, но весьма преклонных лет небожитель. Указав пальцем на Сыбусяна, который безмятежно жевал персик, он фыркнул:

— Подумать только, всякая тварь теперь смеет являться на Персиковый пир! Ездовое животное должно знать свое место и покорно ждать в стороне.

Этот выскочка прекрасно понимал, что не ровня Хаожи, но, желая покрасоваться перед толпой, решил отыгаться на, казалось бы, безобидном Сыбусяне. Однако он жестоко просчитался: он не учел, насколько дороги Сыбусян Ши Цилиню, Юй Цилиню и самому Хаожи. В одно мгновение его сковали три потока божественного сознания уровня Золотого Бессмертного Дало.

Наглеца бросило в холодный пот. Он лихорадочно убеждал себя, что это Персиковый пир, что здесь все люди благородные и никто не посмеет поднять на него руку. И если бы здесь были только Ши Цилин и Юй Цилин, возможно, так оно и вышло бы — все-таки Небесный Двор был их домом.

Но Хаожи не собирался сдерживаться. С помрачневшим лицом он посмотрел на выскочку и медленно произнес:

— Похоже, у кого-то есть претензии к моему брату? Ну же, выкладывай свои предложения.

Выскочка не ожидал такой реакции. Он растерянно оглянулся на друзей, которые еще минуту

назад клялись ему в верности, но теперь сидели, уткнувшись в чаши, словно перепуганные перепелки. Кто-то из них даже смотрел на него с насмешкой.

— Вижу, у господина выскочки так много предложений, что он даже не знает, с чего начать. В таком случае, позвольте мне внести свое.

Не обращая внимания на окружающих, Хаожи вспыхнул божественным светом: в его глазах засияли яркое солнце и холодная луна, а пространство наполнилось ужасающей энергией. В следующее мгновение из его взгляда вырвались два меча, сотканные из сил Тай-инь и Тай-ян. Они скрестились, словно ножницы, устремившись к горлу наглеца.

Никто не ожидал подобного нападения. Даже Ши Цилин был ошеломлен, а вот Юй Цилин с улыбкой прошептала:

— Дорогой, посмотри, разве Сяо Хао сейчас не похож на старшего брата, защищающего младшего?

— Гм, и правда, — отозвался Ши Цилин. — Теперь кажется, что это наш Сяо Сы — младший брат. Но раз Сяо Хао так опекает его, мы можем быть спокойны за безопасность Сыбусяна.

Впрочем, тон Ши Цилиня тут же изменился, и он прошептал жене на ухо:

— Как думаешь, есть ли между Сяо Сы и Сяо Хао какая-то связь?

Юй Цилин одарила его гневным взглядом:

— Что ты несешь? Они оба мужского пола!

— Ну и что с того? Зато мы знаем их как облупленных, так спокойнее.

— Старый бесстыдник, прикуси язык! Если они услышат, как им потом общаться? Неужели ты думаешь, что наш сын не найдет себе невесту?

Юй Цилин была уверена в своем чаде, хотя и не подозревала, что Сыбусян действительно найдет свою судьбу, но совсем не так, как она себе представляла.

Тем временем в зале воцарился хаос. Гости в ужасе разбегались, стараясь держаться подальше от обреченного выскочки. Тот, парализованный волей Хаожи, не мог даже пошевелиться и лишь молил о пощаде глазами.

— Довольно! — раздался холодный окрик Хаотяня с главного трона.

В тот же миг атака Хаожи развеялась, словно ее и не было.

— Друг мой, это Небесный Двор, а не место для твоих забав.

Хаотянь не хотел раздувать конфликт: за спиной выскочки стоял наставник уровня Золотого Бессмертного Дало средней ступени. Пусть он был слабее Хаожи, но Хаотянь стремился привлечь его на свою сторону. Он не мог допустить смерти гостя, иначе вместо союза получил бы кровного врага. Поэтому он поспешил назвать случившееся шуткой.

Хаожи не оценил этого жеста. В тоне Хаотяня он уловил высокомерие правителя, считающего себя властелином всего сущего, а в его взгляде — презрение и отвращение к священным зверям.

Хаожи похолодел от ярости.

— Хочешь замять это дело? Хорошо, я окажу тебе честь...

Хаотянь едва заметно усмехнулся, полагая, что держит ситуацию под контролем. Но в следующую секунду его лицо исказилось от гнева, когда Хаожи указал на выскочку:

— Он оскорбил моего брата. Единственный способ искупить вину — смерть. Пусть он покончит с собой прямо здесь, и тогда я забуду об этом.

Зал ахнул. Никто не ожидал, что Хаожи посмеет бросить вызов самому Небесному императору, когда тот уже предложил ему путь к отступлению.

Сыбусян, наконец осознав серьезность ситуации, нервно дернул Хаожи за лапу:

— Маленькое Солнце, может, хватит?

Хаожи похлопал его по лапе, успокаивая, и снова посмотрел на трон:

— Хе-хе, раз уж моего брата оскорбили в твоём Небесном Дворе, Ваше Величество, может, ты сам свершишь правосудие и казнишь этого мерзавца?

Хаожи ловко переложил ответственность на Хаотяня, наблюдая за его реакцией. Он понимал, что император не допустит убийства в своих стенах, но рискнуть стоило — а вдруг Хаотянь оступится? Чтобы усилить давление, Хаожи едва заметно выпустил крупницу своей истинной мощи.

К его удивлению, Хаотянь, почувствовав эту энергию, резко сжал зрачки и прошептал так тихо, что едва ли кто-то еще мог услышать:

— Императорское оружие высшего порядка!!!

Услышав эти слова, Хаожи сам пришел в ужас. В его сердце поселилась тревога. Не раздумывая, он схватил Ши Цилиня и Сыбусяна за руки и направился к выходу из Яшмового

пруда, не заботясь о том, что подумают остальные.

— Маленькое Солнце, что случилось? Почему мы так спешим?

— Да, Сяо Хао, что-то стряслось?

Хаожи ответил сбивчиво:

— Не спрашивайте сейчас. Вернемся — все объясню.

В тот самый момент, когда они покидали небеса, где-то в мире смертных из земли внезапно показались две маленькие головки.

<http://bllate.org/book/20816/2093556>